

чтобы удалить от себя умозрительства тонкие и маловажные, ослепляющие разум, а не просвещающие, чтоб держаться просто за силы естества и законов, учреждающих его деяния» («Житие», стр. 73).

В главах «Сокращения философии», в которых излагалась теория познания Бэкона, — «О путеводстве» (о методе), «Об естестве» (о природе), «Об испытании» (об опыте) — делалась попытка решительно отделить науку от религии. «Два заблуждения, — утверждалось в книге, — весьма порочны: одно, чтобы толковать закон (как Третиакковский обычно переводит слово «la religion», — В. Л.) естеством, а другое, чтоб толковать естество законом» («Сокращение философии», стр. 46). В главе «О безбожии и суеверии» фактически оправдывался атеизм. После благонамеренного замечания, что истинная философия приводит необходимо к религии, мы встречаем следующее рассуждение, ставящее под сомнение все, что сказано было выше в защиту веры: «Впрочем, как безбожие могло найти себе мучеников, для того, что оно и награждения не обещает, и не подает никакия возбуждающия причины к обольщению. Как! Заблуждение одно возымеет ли столько силы над разумом человеческим, сколько истина, подкрепляемая премножеством польз?» («Сокращение философии», стр. 203). Этот риторический вопрос выразительнее многих утверждений.

Главный предмет главы составляет сравнение безбожия и суеверия, которое выливается, в конце концов, в апологию атеизма. «Безбожие не лишает разума, не истребляет естественных чувственностей, не нарушает ни уставов, ни народных обычаев; но суеверие есть владычественный тиран, который присиливает уступать все своим самохотениям. Безбожник не токмо не мятежник, но еще гражданин, пекущийся радетьельно о тишине общенародной по любви к собственному своему спокойствию» («Сокращение философии», стр. 204).

Надо думать, что, переводя эти строки, Третиакковский, которого Ломоносов недружелюбно называл «безбожник и ханжа», испытывал очень личное отношение к написанному. Это выдает одна маленькая, но, видимо, не случайная неточность в переводе. Делейр пишет с оттенком скрытой иронии: «Атеист, далекий от возмущения, — это гражданин, заинтересованный в общественном спокойствии из любви к своему собственному покою» («La vie», р. 379). Третиакковский уничтожает иронический оттенок и пишет о «тихом безбожнике» с плохо скрываемым сочувствием: «Безбожник не токмо не мятежник, но еще гражданин...».

Значительную часть перевода «Сокращения философии» занимали «нравственные очерки» — «О страстях», «О добре», «О любви и дружелюбии», «О добродетели» и др. Эти главы